

Источниковый депозитарий

Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.
2023. № 1. С. 136—156.

Дневниковые записки гимназиста С. Ф. Платонова (24 октября 1876 г. — 11 марта 1877 гг.): «...а пишу в своем дневнике правду...» Часть 1

В. В. Митрофанов

*Университет при Межпарламентской ассамблее Евразийского экономического сообщества,
Санкт-Петербург, Россия. viktor-n1962@mail.ru*

Вводится в научный оборот замечательная рукопись, вышедшая из-под пера гимназиста, будущего академика С. Ф. Платонова. О его жизни до поступления в университет имеются скудные сведения. Между тем, именно в эти годы формировался его характер, мировоззрение, поэтому эти годы чрезвычайно важны и интересны. Тем более что именно в документах личного происхождения зафиксированы увлечения талантливого молодого человека: литературой в целом (он писал неплохие стихи, делал пробы в прозе, драматургии), театр, шахматы. В эти годы он познакомился с гимназическим учителем В. Ф. Кеневичем, оказавшим определенное влияние на стихотворные пробы юного поэта и ставшим первым его рецензентом.

Дневниковые записки — довольно объемный документ — содержатся в нескольких тетрадях, хронологически охватывают период с осени 1876 г до лета 1885 г. Не все записи сохранились, часть были уничтожены самим автором. Первая тетрадь небольшая, вторая же в разы по объему больше. Можно проследить, как менялся стиль и содержание записей в зависимости от новых знакомств. Так, во второй тетради немало места отведено начальному периоду встреч с москвичами, ставшими на десятилетие хорошими друзьями и оказавшими большое влияние на юного С. Платонова. Речь идет о Е. Н. Калайдович, письма которой опубликованы на страницах настоящего издания.

Перед нами один из немногих вариантов дневниковых систематизированных, многолетних записок, написанных в столь раннем возрасте автором, ставшим гордостью отечественной науки.

Ключевые слова: С. Ф. Платонов, дневниковые записки гимназиста, увлечения, занятия, круг общения, новые знакомства.

Материалы личного происхождения являются оригинальным источником. Особенно это относится к дневникам, которые в значительной мере позволяют порой с большой долей достоверности получить редкую информацию, которой нет в других документах. Большой редкостью являются систематические записи, относящиеся к столь раннему возрасту, как в данном случае — 16-летнего гимназиста, будущего академика С. Ф. Платонова.

В автобиографии, предназначенной для немецкого издания, С. Ф. Платонов лаконично написал о своём детстве, гимназическим годам отвёл лишь одно предложение. Более подробно он останавливается на рубеже своей юности в 17 лет, когда он серьёзно заболел, и «эта болезнь составила грань в моей духовной жизни» [Платонов, 2017. С. 187]. Университетским годам кроме этого автобиографического сочинения посвящены и «Несколько воспоминаний о студенческих годах», где о болезни сказано, что она «потрясла мой/ (С. Ф. Платонова — В. М.) организм и послужила заметным рубежом между моим детством и юностью» [Платонов, 2017. С. 214]. Больше об

этом периоде ничего неизвестно, кроме недавно опубликованных писем Е. Н. Калайдович (Беркут) [Митрофанов, 2019. С. 119—139]. Знакомство с нею, как и членами её семьи, как раз и связано именно с трудным периодом нездоровья. К этому же времени относится и первая околонуучная работа гимназиста старшего класса, написанная под руководством В. Ф. Кеневича [Платонов, 2022. С. 74—75] — известного в своё время преподавателя русского языка и словесности, профессионального исследователя творчества баснописца И. А. Крылова [Митрофанов, 2022. С. 206-211].

Вот именно в этот период юноша начинает вести свой дневник, который хранится в личном фонде ученого¹. Хронологически он охватывает период с 24 октября 1876 до 8 июня 1885 г. Записи велись в тетрадях, текст разделён в них неравномерно, их половина содержат сведения гимназического периода, 3 — университетского и 2 послеуниверситетского времени. Дневник оканчивается накануне поворотного события в его жизни — женитьбой на Н. Н. Шамоной 3

¹ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1213—1223.

июля 1885 г. В письме своему университетскому другу И. А. Шляпкину С. Ф. Платонов 19 июня 1885 г. писал: «Свадьба моя была 3-го, Вас[илий] Григорьевич] и Мих[аил] Григорьевич] были шаферами» [Академик. 2003. С. 18].

Общий объем исписанных листов с обеих сторон составляет 302. Хронологически каждая тетрадь охватывает следующие временные рамки: 1) 24 октября — 7 декабря 1876 г. на 20 л.; 2) 9 декабря 1876 г. — 6 июля 1877 на 54 л.; 3) 23 июля — 27 августа 1877 г. на 9 л.; 4) 23 июля — 14 августа 1877 г. на 19 л.; 5) 14 января — 4 апреля 1878 на 37 л.; 6) 16 апреля — 30 июня 1878 г. на 33 л.; 7) 28 сентября 1878 г. — 21 сентября 1879 г. на 29 л.; 8) 9 сентября — 8 ноября 1879 г. на 37 л.; 9) 10 ноября 1878 г. — 2 мая 1881 г. на 22 л.; 10) 19 января — 31 декабря 1884 г. на 28 л.; 11) 1 января — 8 июня 1885 г. на 9 л.

По объему записи и тетради, как и сведения, содержащиеся в них, не равноценные. Но в целом же представляют живой интерес о формировании мировоззрения, становления личности будущего академика, очерчивают круг и стиль его общения со сверстниками, родными и знакомыми. Имеются и сюжеты, касающиеся общественно-политической жизни столицы и государства.

Заметим, что любовь к писательству у юного Платонова проявилась уже в 13 лет. Его архив хранит малоизвестные и зачатую неизвестные примеры его литературных опытов в поэзии, прозе, драматургии. В 1879–1881 г. им написана замечательная рукопись «Театральные заметки». Структурно её автор разделил на четыре «Театральных дневника». В основу деления положены театральные сезоны 1879/80—1880/81 годов, которые, в свою очередь, включают в себя несколько частей. Первая датируется 16 августа — 12 октября, вторая — 18 октября — 31 декабря, третья — 9—25 января и четвертая — 15 февраля — 14 мая. Недавно рукопись была опубликована в полном объеме [Платонов, 2021]. Таким образом становится понятным объем писательской работы юноши.

Публикацию новой рукописи, мы объединяем под названием «дневниковые записки». Это позволит восстановить неизвестные страницы юности выдающегося ученого, круг его общения, порой и мысли взрослого человека, находящегося на важном жизненном этапе — перехода от романтической юности к сознательной молодости.

Общение с дневником происходит регулярно, часто эпизодически, на что указывают перерывы в несколько дней, недель, даже месяцев, в любое время суток, во время поездок, поэтому тетрадь была всегда с собой. Порой возникал вопрос о

прекращении писать. 22 июня 1877 г. сделана запись в дневнике, что «привык к нему, что не бросается что-то».

Начиная с 24 октября 1876 г., а точнее продолжая, так как фиолетовая тетрадь пронумерована как III. Не все они сохранились, о чем прямо указывается в рукописи и выражено фразой: «...я был болен постом, был зол на других, а сегодня... зол на себя», которая по свидетельству автора уже упоминалась в дневнике, но мы её в тексте не встретили, вероятно, она была в уничтоженной тетради. Особенность записей — «писать всегда правду о себе и о других», как кредо обозначено 4 ноября 1876 г. В дневнике С. Платонов, по его выражению, «записывает состояние души» в «различные минуты». А цель писания — исследовать себя. О том, что это важно свидетельствует и покупка трактата о самопознании.

При этом записи предназначались «всем, кто это прочтёт». Затем доступ с 18 января 1877 г. был ограничен только В. Латкиным: «...мой дневник закрыт для всех, исключая Васи».

Вторая сохранившаяся тетрадь в сиреневой обложке подписана: «Дневник IV» и начинается девизом: «Не выражая, выражу».

Автор дает лаконичную характеристику своим качествам. А потом пишет, конечно же, про любовь, философствует, размышляет, высказывает своё суждение. По тексту видно, что юноша доволен собой. Он даёт собственное определение любви, ставя во главу красота не внешнюю, а души. Для рукописи характерно зашифровывание лиц под инициалами. Становятся известными увлечения молодого человека: литература, особенно интересен ему роман «Герой нашего времени», главный герой которого становится предметом споров и в кругу друзей. В целом Печорин получает такую оценку: «эгоист, любящий свой эгоизм». Уже в столь юном возрасте С. Платонов говорит о юношеской подлости.

В круг общения входили одноклассники по гимназии. Одним из близких друзей был В. Латкин, с которым подружились в 12 лет. С ними проводится время в спорах, на, между прочим, непростую тему, как «может ли женщина служить наравне с мужчиной на государственной, например, службе», организуются и проводятся литературные вечера, поэтические беседы, где часто обсуждали собственные произведения, постановка спектаклей, при этом пьесы сочиняли сами. Порой, просто болтали и веселились. Обращались и к серьезным авторам среди которых названы: Конт — французский философ, основоположник позитивизма, Бокль — английский историк.

В этой связи обратим внимание, что автор пытается выделить для себя ключевые события. Так, 1874 г. отмечен как рубежный, который «Из младенца превратил меня в отрока». Из текста рукописи становится понятным, что 9 мая (дата повторяется 4 раза) юноша влюбился в «одну», потому и то лето было «самым весёлым».

Интересна самооценка возраста: «а сам я все еще большой мальчик» — написано 18 ноября 1876 г.

Летом 1877 г. С. Платонов дважды бывал в Харине — в доме известной семьи Калайдович. Здесь он знакомится с Евгенией Николаевной, сыгравшей значимую роль в становлении юноши, активная переписка с которой продолжалась до 1885 г. В дневнике встречается потрясающая запись: «Не имея веры в свое будущее, она вдохнула в меня веру в моё, и я верю теперь в себя, и я человек и меня могут любить... Да, наступает новый период жизни, я изменился». В этом суть начавшегося знакомства. На важность этой встречи указывает и лаконичная запись на первом листе второй тетради, что с л. 33 на страницах рукописи появляется новое для неё имя Е. Н. Калайдович. С её именем у С. Платонова связано понятие «женщина-друг». Именно после этого знакомства стиль записей, их содержание меняется. Они становятся серьезнее, осмысленнее, содержательнее, что указывает на резкое взросление автора. На это указывает и содержание записей, которые соотносятся с названной объемной перепиской с Е. Н. Калайдович, в замужестве Беркут, позже с письмами С. Ф. Платонова, адресованными В. Н. Беркут [Митрофанов, 2019. С. 17—43] и двоюродной сестре Серафиме [Митрофанов, 2021. С. 199—221]. В этом проявляется благотворное влияние неординарной Е. Н., воспитывавшейся в семье именитых её дедушек К. Ф. Калайдовича (1792—1832) и Н. С. Селивановского (1806—1852).

Записи содержат и определённые тайны, которые известны не широкому кругу, например, многие знакомые зашифрованы инициалами, слова порой замазаны, инициалы стертые, упоминаются «особые словесные словари», даже применялся

особый алфавит, попытка его восстановления представлена в конце второй тетради дневника.

Общественно-политическая жизнь империи нашла отражение в описании студенческой акции, состоявшейся 6 декабря 1876 г. в двух столицах — Петербурге и Москве. Событие описано со слов, но отношение к нему С. Платонова категорично отрицательное, на что указывают термины, выражения и нелюбезные характеристики, данные участникам. Упоминаются в дневнике и события вокруг русско-турецкой войны 1877-1878 гг., много места этому событию уделено в упомянутых письмах Е. Н. Калайдович.

Известно, что в семье Платоновых Сережа был единственным ребёнком. В публикуемой части рукописи упомянуты его двоюродные сверстники — Катя, Коля, Лиза, Надя.

Дневниковые записи, сделанные в столь раннем возрасте будущим выдающимся историком и организатором системы образования в России, являются, пожалуй, первыми среди выявленных подобных рукописей. Архивные дела с дневником С. Ф. Платонова, на сегодняшний день, мало востребованы. Так, первым обратил на них внимание в 2000 г. авторитетный археограф и архивист В. Г. Бухерт, работавший в это время над составлением переписки [Академик, 2003], в 2001 г., в период подготовки кандидатского исследования о С. Ф. Платонове, с отдельными папками работала известная омская исследовательница М. А. Мамонтова [Мамонтова, 2002], в 2003 г. — С. В. Павловская [Павловская, 2006] и в 2005 г. — Ходяков. В 2020 г. материалы привлекли и наше внимание. На титульном листе имеется нумерация тетрадей.

Вторая папка впервые привлекла внимание в 1999 г. американского историка Т. Сандерса, за ним с тетрадью работали выше названные исследователи, кроме Ходякова.

В приложении помещаем записи из двух тетрадей: первая за период с 24 октября по 7.12.1876 г., общим объемом 20 л. Есть, вероятно, ошибочно сделанная и коротенькая запись за 30 января 1878 г., и вторая за период с 9 декабря 1876 г. по 11 марта 1877 г.

С. Ф. Платонов

Дневниковые записки за 24 октября 1876 г. — 11 марта 1877 г.

(отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1213. Л. 1-9; 1214. Л. 1-29 об.)

//л.1. Дневник. III Lerge...nf.

Карандашные пометы: 1876. 1876 X—XII.

//Л.2. **Воскресенье, утро. 24 октября [18]76 г.**

Подписывая тетрадь, я подумал, почему я не заведу для дневника толстой тетради. Но... Я не умею тратить деньги. Выкинуть сразу много денег я не в состоянии и удивляюсь, видя, к[а]к Шевандин бросает их на пустяки. Но к чести моей замечу, что для доброго дела мне не жаль денег никогда и сколько бы я их не давал, я о них забываю. Это хорошая черта. И я не лгу.

Сегодня зима и ездят на санях.

В каком я хорошем настроении духа сегодня, хотя и ничего не делаю. Я еще ни с чем не вступал в борьбу, не страдал за свои убеждения и силы моей души спят еще, а потому я, не зная, велики ли эти силы или их нет, и я человек ничтожный, уподобленный твари.

Я любил, но по-детски и не ненавидел сильно никого. В пятницу я высказал Коле, Мосе и Пете, что есть люди, которые

// л. 2 об. если полюбят, то боятся взаимности. Я из таких. Но что, если я полюблю, если буду уверен во взаимности? Во мне будет происходить борьба — высказаться ли и получить взаимность или восторгаться, не требуя ничего, без всякого желания, чтобы та знала, что я её люблю. Кажется, последнее возьмет верх, потому что, читая роман, я с удовольствием и любопытством слежу за героем до его признания. Когда же он получит взаимность, он мне, не интересен. Отчего это? Сцены любви, объятий, опасений за будущее мне кажется приторным и неестественным. Когда же явится на сцену живой залог любви, которым счастлива девушка, я плюю на роман и эта девушка становится для меня просто concubulum¹. Разве до этого может дойти всякая мыслящая женщина и честный человек? Это по-моему чепуха: Любовь — это обаяние красоты²

//л. 3 чистой женщины, не может сойти на такую низкую степень. Это, в таком случае, не любовь, не обаяние красоты и совершенства, а животная страсть.

... Да и к чему, если найдешь в ком-нибудь совершенство красоты, если кого полюбишь, желать, чтобы и это совершенство красоты нашло в тебе самом только что ты ищешь в нем. Да это

¹ Наложница с англ.² Далее текст написан карандашом: Это уж для меня ерунда. Если бы был любим любимой, то не солгал бы!

любовь идеальная, скажут. Да, для кого идеальная, а кому и от природы присуща.

Видеть в женщине олицетворение возможной³ красоты душевных форм и духа — это я называю любовью. При моём понимании любви я не могу требовать, чтобы и во мне видела та то же самое, что я в ней вижу. А так к[а]к взаимность приводит нередко к тому, чего я, к[а]к честный, не могу проделывать, то и Бог с ней.

Кроме того, у меня инстинктивная нелюбовь к взаимности в любви, так и Бог с ней, будем идеальничать.

// л. 3 об. **вечер, 25 октября.**

Вчера было рождение С. Н. и был вечер. Я приехал туда в 7 часов и вскоре уже танцевал. Пригласил на одну кадрили Л. П. К. и говорил с ней о С-ве. Хорошая она девочка. Она, кажется, одна понимает его и вчера была откровенна, также, как и я. Затем пригласил В. Н. и твердил ей, что на неё кто-то смотрит, не спуская глаз.

— Разве на меня нельзя смотреть?

— Не спуская глаз нельзя. Только некоторым можно.

— Кому же.

— Вашим родным, С. Н., В. С-ву.

— Почему?!.. Почему ему можно.

— Вы с ним живёте каждое лето, подружились вы к[а]к сестра с братом.

Она не отвечала. Я спросил, желает ли она узнать имя того, кто на неё смотрит.

// л. 4. — Желаю.

— Я вам скажу при конце кадрили.

Благодаря её, я небрежно, едва слышно, произнёс: «Василий» и повернулся.

Кажется, она рассердилась. Что ж, если это правда: на неё смотрели все три Василия.

Меня вчера почему-то часто выбирали в кадрили-монстр⁴.

Я даже осмелился протанцевать и польку, и вальс.

Что за положение гувернантки! Вчера M-lle Charlotte сидела в углу, протанцевала одну кадрили... А ведь тоже жить хочется!. Если б я говорил по-французски, я бы её развеселил. Бедная!

А какой болван Фишвик! К[а]к я его обрезал в вагоне, когда он вошёл в вагон. Дурак, кричать

³ Слово написано сверху строки.⁴ Состоит из смеси всех танцев.

на весь вагон: «Ella a oublie son argent!» Ха, ха!

Вообще я сегодня не в духе. Да, кто вкусил сладко, не захочет, горького: после

// л. 4 об. вчерашней поэзии сегодняшняя проза. Тьфу!

31 октября

Я опять с того воскресенья болею экземой и остаюсь на будущую неделю дома. Опять лекарства внутрь, притирки, что за мука!

Сегодня розыгрыш нашей лотереи и вечерок у Васи.

С. Н., по словам Васи, говорит, что я влюблён в В. Н. Услышав это я в ответ написал стихи, которые и помещаю здесь.

*Fides*²

Что я в неё влюблен мне говорят

И говорят лишь потому, что к ней

Я написал посланий ряд

Когда-то. И теперь вот для другой

Я шлю еще посланье к ней:

Прекрасна *fides* без сомненья,

Для всех сердец она гроза она

// л. 5 И ~~чрез~~³ от неё то, к сожаленью,

Я был когда-то без ума

Но спасся я, и хоть сейчас

Ей не угодно-ли прельстить

Меня игрою чудных глаз

Или другим чем покорить

Не сдамся я, в груди моей

Нет места более для ней:

Вполне я знаю: не для нас

Сиянье чудных её глаз⁴.

Да и правда, что не для нас сияние её чудных глаз. *Lefe* когда натянули нос тому, кому она *Jus jurandum fidei dedit*⁵, то нам грешным лучше и не соваться. Не открылся нисколько присутствия в ней красоты, скажу, что она не в моём теперешнем вкусе. Этого довольно. Может быть со временем..., но об этом речь впереди ещё будет.

Довольно вольно, я ей в воскресенье

//л. 5 об. расписывал, что на нее смотрит кто-то весь вечер, что на нее имеет право смотреть В. С-в, но что я, например, не могу смотреть на

¹ Элла забыла свои деньги — с фр.

² Фидес — древнеримская богиня согласия и верности. Обожествление Верности (*fides*), а также других важнейших добродетелей (Доблести, Благочестия, Чести, Согласия). Здесь и далее подчёркивания в ркп.

³ Здесь и далее зачеркивания в ркп.

⁴ Текст стихотворения перечёркнут вертикальными линиями. С лева от стиха по вертикали карандашом написано «Дура! Дурак!»

⁵ Я клянусь в верности — с лат.

неё постоянно, а только по временам замечать её улыбку, видеть её браслет. Одним словом, такую чепуху нёс, что самому досадно стало. А когда я с шиком произнёс имя и печорински холодно от-вернулся, то сам себя обругал дураком. Вообще значит весело было.

У меня есть Ахиллесова пятка. Я не могу переносить терпеливо, когда говорят, что мне более 16 лет. А С. Н. не упустит случая заметить мне это. Я готов дать, кажется, торжественную клятву, что мне действительно 16 лет, а не больше. Чем же я виноват, что, благодаря болезни моей, экземе, у меня потасканная физиономия, схожая с рылом кутилы? Не румяниться же мне, не наивничать, чтобы показалось, что мне еще мало лет! Чёрт возьми, скверно!

// л. 6. За первой же кадрилию выскажу это С. Н. и не так выскажу, как хотел высказать кое-что *fidei* Василий, да не мог, я выскажу в самом деле.

В эту неделю у меня дневник пойдет вперед. Ничего неделание и философия 16-ти летнего семиклассника.

5 ч. пополудни 1-го ноября.

Вчера был розыгрыш лотереи. Все выигрыши были симметрично расставлены на бальном столе, все заняли места вокруг стола, причём Charlotte постаралась занять место поближе к молодёжи, и лотерея началась. Ни я, ни Вася ничего не выиграли. М-^{lle} Charlotte, свёртывая билеты, постаралась исписать их шутками, вероятно потому затем, чтобы веселее было при розыгрыше. На беду, билеты стали развёртываться сами. Ник. Вас. и еще неизвестно, может быть, он обратил на это свое внимание. Затем мы, нумеруя выигрыши, заметили в

// л. 6 об. записной книжке четыре слова, по одному на каждой аспидной страничке: *Linbe*, любовь, *amor*, *amour*⁶. Мы были изумлены: мы не писали, дети не могли, С. Н. и В. Н. не станут писать подобные глупости... Кто же? *Qus est ce sot?*⁷ Мы остановились на м-^{lle} Charlotte. Сильные улики против неё. Она в отсутствии всех была в комнате и где он, возвратясь раньше из гимназии, застал её. Это значит: обжился зверь, на добычу пошёл.

Однако по предложению П. Ру-ва, мы привыкли к суду С. Н. и В. Н.; я был их защитником; белиберда вышла ужасная. Моя речь, благодаря глупости присяжных, пропала и они были осуждены.

Если бы было больше порядка, я бы был уверен, что этот суд понравился бы всем. Но... мы допустили маленьких и ничего не вышло.

⁶ Любовь, любовь — с фр.

⁷ Что это за глупость — с фр.

Вчера опять видел С. Н. и В. Н. вместе

// л. 7 и опять, к[а]к и в то воскресенье, они не произвели никакого на меня действия. А ещё дразнят меня, что я влюблён в В. Н., она стала для меня доступна; я говорю с ней без всякого стеснения и замешательства, привык к ней, и, ergo¹, она на меня очарования не производит.

Сегодня в два часа пришёл Вася и болтал до 4 часов. Проболтали весело.

6 часов

Сейчас мне папа сообщил, что Государь велел посланникам возвестить Европе, что сделает мобилизацию войск, чтобы принять энергичные меры против теперешних событий, которые он считает бедствием. Слава Богу! Наконец-то! Папа говорит, что указ о мобилизации подписан, но что покуда еще задерживается. Скоро будет и он. Слава Богу!

От нечего делать написал стихи, название которыми придумать не могу. Что ни придумаю,

// л. 7 об. наверное, выйдет глупо.

В душе нет сил, а в сердце пыла

Чтобы любить. Та страсть моя

Которая была, остыла,

А вновь любить не в силах я.

Вот вечер был и там блистала

Умом одна и красотой...

Не знаю, что мне помешало

Любить ее изнывшею душой.

Когда я с ней разговорился,

Я очарован ею был,

Когда ж домой я возвратился,

Я красоту её забыл.

И вот о ней пишу уныло,

Как прежде весело писал

О всём я том, что было мило,

Что я душою обнимал.

Верьте, не верьте, это правда в поэтичных

// л. 8. образах. На меня теперь, к сожаленью, не производят никакого впечатления ни ~~платье~~ ни личико, ни наряд наших mesdemoiselles²

4 часа. 2 ноября.

Вчера, кончив писать дневник, написал стихотворение, которым остался очень доволен. Сегодня доктор опять не был, и я отправляюсь завтра к нему, если будет тепло.

Я получил комплемент, что я «крепко» играю в шахматы. В субботу я был [у] П. Р-ва и играл

с его отцом, от которого и получил эту похвалу. Вася, не знаю почему, напустился на меня, уверяя, что я не хорошо играю в шахматы, вообще хотел уменьшить мои успехи в шахматах. Что за цель?

На дворе распутица и я очень рад, что избавлен от неё. Но и дома скучно, особенно

// л. 8 об. в эти часы пред обедом. Хоть бы зашёл кто-нибудь. Такая скука, ни о чём не хочется думать. Просто хандра; не читается, не пишется, на всё злость какая-то. Когда думаешь о гимназии, что-то схватит за сердце, досадно на что-то; кто разберёт, что такое со мною. Вот когда хочется, чтоб кто-нибудь развеселил тебя, хочется огней, музыки, танцев; хочется видеть пышные наряды и, чёрт его батька, что ещё хочется.

Пустота необыкновенная, записывать нечего и писать не хочется.

6 часов.

Сегодня есть приказ о мобилизации войск в Виленской, Витебской, Московской губ[ерниях] и Кавказском крае. Формируется действующая армия из 48 полков или корпусов. Пошло дело на лад! Вероятно, ~~нет~~дей что-нибудь будет. Нет действия без причины, у каждого дела есть цель.

// л. 9 Сейчас узнал, что одна из моих двоюродных сестёр Катя умерла 25 октября. Я её очень мало знаю. Она была замужем, не имела долго детей, потом у неё родился недавно сын, который вскоре и умер, а за ним и она сошла в могилу от чахотки. В семейной жизни была, кажется, счастлива, любима и уважаемая. По мужу её фамилия Смородская. Мир её праху!

Вечер, 3 ноября.

Комната моя приходит в беспорядок: это значит, что я постоянно нахожусь в ней.

Сегодня утром вспомнил кое-кого и написал про него стихи, которые помещаю здесь:

Сперва в училище он был,

Где дисциплина так мила,

Что, не учая, он кутил

И штатских сбрасывал в седло;

На тройках загород летал,

// л. 9 об. Своих долгов он не считал,

В неплатежах был уличён...

Друзья, узнайте, кто-же он?

Затем на службу поступил,

Проделок ловких не забыл,

Конём средь дня давил жидов,

У них наделал он долгов

И на него со всех сторон

Сердились люди... Кто-же он?

В своем отряде наконец

¹ Следовательно — с фр.

² Мадмуазелей — с фр.

Между людьми он стал п....,
 Не мог уж он остаться там,
 Бежал, все бросивши жидам,
 И за границу укатил
 (Одна ведь участь всех кутил!)...
 Друзья, не миф он и не сон!
 Быть может, знаете, кто он?

Почти все угадают этого господина, конечно, все те, которые его знают.

// л. 10. Сегодня выходил на воздух, ездил к доктору. Оставил до понедельника дома. Лицо мое поправилось, но курс лечения не кончился и, вероятно, еще долго продолжится. Завидно мне тем, кто редко имеет дело с рецептами; но что делать, так суждено.

Да, «так суждено». Этим я высказал веру в предопределение. Верить или не верить в него — не знаю. Человек весь зависит от обстоятельств, окружающего. Воли у человека мало, кажется. Кто же располагает обстоятельствами? Кто сделал то, что я сблизился так с Васей, с Колей? Бог знает будущее, без воли Божьей ничего не делается. «На всё воля Божья» говорится. Следовательно, Бог предусмотрел, т[а]к сказать, согласился на то, что имеет случиться. Если перед человеком две

// л. 10 об. дороги, он выбирает лучшую, по его мнению, руководясь складом своих убеждений. Убеждения зависят от обстоятельств, от окружающего.

Кто же натолкнёт его на эту дорогу. Ведь предусмотрено, что он пойдет по этой дороге, а не по другой.

Вот и суди: думаешь — предопределение есть, если верить — предопределения нет, т[а]к к[а]к наша церковь отрицает его.

Вообще я изъясняюсь намёками, я заметил. Многого не доскажешь, хотя читая, сейчас уж и вспомнишь.

4 ноября.

Я сегодня поражён окончательно. Неприятные известия одно за другим. Будь проклят Фитор, если он не изменит того, что сделал. Подлец!

Дедушка Латкина, Эйхвальд¹ умер и наше веселье зимою исчезло. Печальная перспектива! Вот выдалась зима. Издыхать

// л. 11 в работе, мучиться в гимназии, благодаря подлецу и не иметь развлечения. Хоть кого взбесит, расстроит и согнёт! Но, да будет воля Божья. Дела с Фитором, кажется, непоправи-

¹ Эйхвальд Эдуард Иванович (Карл Эдуард) (1795—1876) — выдающийся русский естествоиспытатель и палеонтолог. Отец профессора Военно-медицинской академии Э. Э. Эйхвальда.

мы. Иметь такую подлость, из ученья сделать нескончаемую пытку... Где это видано? Для удобства своего двадцать человек заставить себя клясть.....

Сумел бы я заставить его переменить это, но со скотами сделать ничего нельзя. Какие творения Ярецкий, Шевандин, Бабошлос, Гун?! О, tempora! О, mores! Ubi sumus!² Придётся, кажется, покориться, если не выручит мама или Ник. Вас. Во всяком случае, пусть Фитор получит мое искреннее, энергичное, задушевное и позорное проклятие. Относительно его я был добросовестен, честен, но так к[а]к теперь, чёрт с ним и слов, кажется, не хватит.

// л. 11 об. **5 часов. 6 ноября.**

Смешно мне стало, когда я посмотрел, что в горячности я обрушил на Фитора. Ну, довольно. Вчера дневник не вёл, пусто провёл день, не оправился от четверга, 4-го; скучно! Руки опустились, ничего не хочется делать.

Как будто что-то оборвалось внутри. При людях я весел, а без них — страдаю. Так грустно! Без причины грустно. Сегодня написал Ильяшевичу³ сочинение... Грустно! Что-то пусто внутри. Готов молиться, лишь бы выздороветь от пустоты. А как тяжело! Отчего? Неужели Фитор виноват? Нет, я об нём не помню.... Что делать? Ах, чёрт возьми, минутами жить не хочется, ей Богу! Я не вру. Что со мной делается, не знаю.

// л. 12. **4 часа 7-го ноября.**

Сегодня я спокоен, но зато целый день критически осуждаю себя за все последние года своей жизни. Мне кажется, я воображал себя могучим, вроде Печорина чем-то. Теперь я в своих глазах — дерзкий, самонадеянный пигмей. Стыдно сегодня за то, что я проделывал на репетициях весною. Что я из себя корчил? Представил себя угнетённым, злился⁴, и теперь повторяю, что уже говорил когда-то в дневнике: я был болен постом, был зол на других, а сегодня... зол на себя. Что это? Новая форма старого недуга, что ли? А замечательно, я раздражён, судя по дневнику, сегодня, а между тем совсем спокоен. Пишу я в дневнике правду всегда о себе и стараюсь писать правду о других, а между тем ерунда выходит. Да, буду помнить четверг, 4 ноября [18]76 г.

² О, времена! О, нравы! Где мы!? — с лат.

³ Ильяшевич Николай Петрович (1834—1913) — тайный советник, просвещенец общественный деятель, преподаватель.

⁴ Над подчёркнутым текстом карандашная пометка: «Охота заботиться»

// л. 12 об. **Понедельн[ик] 8 ноября утро.**

25-го окт[ября] умерла Катя, 3-го ноября умер Эйхвальд, в это же почти время умер Фельской, вчера я узнал о смерти Каролины Карловны... Сколько смертей! Вот так время! Как кипятится Вася, когда показывал мне в тетрадке Кар[олины] Кар[ловны] свой призрак! Вчера у меня были Вася и Петя; проболтали до 10 ½ часов. Сегодня я ещё дома, завтра уже буду отвечать Пушкинскому, может быть.

Четв[ерг] 11 ноября.

В понедельник мамаша уехала в Москву, бабушка¹ больна безнадежно. Ещё узнал о смерти Алексея Ивановича, фамилии не знаю. Это был старик Обломов; он жил у дедушки и баловал нас, т. е. Колю и меня. Славный старик был! Опять потянулись будни, опять гимназия и уроки! Сегодня был и вечером. Немец

// л. 13 выразил сожаление, что мне неудобно посещать классы вечером, а я ему сказал, что не буду всегда ходить, а только раза два в неделю.

Больше писать нечего. Ченька возвращается из Сербии с «Таковым». А почему не получил его, когда к[а]к говорят, он трус? Ответ:

За хвостик дяденькин держался!

Да-с! Гмм! Нехорошо, что у меня в Сербии нет дяденьки, а то бы я теперь был «токовским»² кавалером! О, fatum!³

Понедельн[ик]. 15 ноября, вечер.

Особенно ничего нет. Пользуюсь лишним временем, чтобы поговорить о С-ве. Я ему сделал визит. Он мне его не отдал, ерго⁴, не желает продолжать знакомства. Зачем же было звать меня? Я у него был, уступая лишь его просьбе посетить его. Я сам с ним близко

// л. 13 об. знакомым быть не желаю. Теперь он сам меня избавляет от этого и вместе с тем оскорбляет меня: звал, принял визит мой и дал понять, что знакомства не желает. Грубо! Чем платить дураку этому ослу? Нечем, к[а]к и прежде, по-моему.

Все наши предположения о его гибели разлетелись в прах. Никто не приводит в ясность дела о его о.....; но я не теряю надежды, что он падёт. Затеять борьбы я не желаю; пойдут истории, конечно, чего я не желаю.

Вчера он объяснил Васе, что он желает сделать театр у себя на Рождестве. Вот тоже! Слушается всякой полоумной бабы и кидается лихорадочно

¹ Хрисанфова Пелагея Егоровна (?— 19. 11. 1876).

² Кавычки не закрыты.

³ О, судьба — с лат.

⁴ Поэтому — с лат.

за дело, гадит его всего один вечер, терпит его нападки, получает длинный нос.

// л. 14 Чёрта Иваныча Верёвкина имя знать, много будет. Похабнейшая и вместе с тем серьёзная корректура на людскую породу, этот Гладкий⁵.

18, ноябрь. Четверг, вечер.

Что писать и сам не знаю.

Я так занят, что ни об маме, ни о бабушке часто не вспоминаю.

Скучно, пусто как-то. Хожу, читаю, пишу и не думаю. Хорошо, что теперь для чтения есть хороший роман В. Крестовского⁶ (псевдоним) «Встреча». Вечером наслаждаешься жизнью других, а своей теперь, ей-ей, не наслаждаюсь теперь.

Давно что-то скучно, от чего не знаю. Если б я был фразёром (а от части и есть) я бы сказал, что эта душа ищет идеала любви и не может вырваться из оков пустоты и разочарования.

А у меня с 1-го № на уме 9/7 г. № 1 № а [Где-где-где] и дневник хочется [д.с. (м)с.с.с.]⁷.

Л 14 об. Вот что, м[илостивые] Г[осударь], вхожу в новый период жизни. Тетради дневника быстро исписываются. Следующая будет толстая.

22 ноября.

19-го в 2 часа дня скончалась бабушка. Несильно я сожалел о ней. Не могу плакать насильно. Помню всё, кроме забвения. 20-го выдали нам свидетельства и глупостью многоуважаемого директора, г. директора я произведён в первые ученики.

Вчера к вечеру заболели зубы и сегодня болят. Я бы, пожалуй, мог идти в гимназию, но перспектива греческого урока испугала меня, и я пользуюсь случаем сказал папа, что не пойду.

В субботу я был у Васи. Когда я уходил, показала С. Н. и подала

// л. 15. мне руку. При взгляде на нее в душе проснулось прошедшее (а я его уже имею!) Я когда-то любил С. Н., это моя первая пассия. Странно, если б я забыл и если б встретил, то ничего бы не вспомнилось, а С. Н. все еще высоко стоит в моем для меня.

Мое прошедшее! Какое оно!? Как оно мало! Как я мало жил на свете, а уже кое-что пережил, в кое-чем разочаровался и вырос в своих глазах. Чтение романов дало тоже понятие о некоторых

⁵ Текст с начала страницы и до сюда перечёркнут зигзагообразно карандашом.

⁶ Крестовский Всеволод Владимирович (1839—1895) — русский поэт и прозаик, литературный критик

⁷ В квадратных скобках слова написаны секретным алфавитом.

вещах и поставило меня как бы выше их, дало возможность мне обсудить их.

Я зрею, мне менее весело. Из мальчика чем далее делаюсь человеком, тем более пропадает пыл счастливого мальчика, а сам я все еще большой мальчик.

// л. 15 об. Хотел бы я теперь влюбиться, чтобы посмотреть, что я буду делать в сравнении с тем, что делал в [18]74 г. О, счастливый год! Из младенца превратил меня в отрока, из глупого поросёнка сделал похожим на человека.

Но что писать понапрасну, переливать из пустого в порожнее. Кажешься самому себе большим, а стоит ли долго рассуждать о гимназисте VII кл., их же бездна на свете.

30 ноября.

Сегодня утром приехала мамаша.

В воскресенье я был у Васи. Еще прежде мы знали, что С-в (речь опять о нём) затевает спектакль. Теперь уже узнали, что в будущее, 5-го, воскресенье назначена уже репетиция. Актеры имелись кое-какие.

// л. 16 Спектакль затевался чрез подускивание мамаша многоуважаемой Магдалины Михайловны. Никто из Латкиных не играл. В. Н. склонили почти силою. П. Р. должен был играть *ef-officio*¹.

В воскресенье все бывшие принадлежали к двум противным партиям. К нашей антитеатральной принадлежали по цели Вася, я, Петя Р., С. Н. и по убеждениям Круковские, Л. П. Кав-кая. К той С-в и М. М. Латкина. В начале вечера враждебная нам партия считала в своих рядах и Петю Р., но он передался нам, В.Н. считалась тоже там, но С.Н. разубедила С-ва и Лину в ней. Под конец вечера наша партия взяла верх и спектакль почти рушился, но надежда ещё оставалась. Вчера М-в получил записку от В. Н., что она играть не намерена и спектакль рушится.

С-в сказал Васе: из того гнезда,

// л. 16 об. где царят В. Л. и С. П., ничего путного не выйдет. С-в в отчаянии и чуть не ссорится с Васей. Но меня он считает главным противником и ненавидит, и клянёт.

Что ж, снова борьба. Я готов, С-в. Кто кому насолит, не знаю. Ныне я начинаю распрю, я буду с Вами убийственно вежлив, но шепну Вам на ушко, что у меня есть Ваше письмо, за которое Вы дадите много, чтобы только выцарапать его у меня. Что, если я прочту его при ваших друзьях, прочту, что Вы готовы за меня жизнь положить. Берегись, мелкая душонка! Ум и сила возьмут верх над хитростью. Я Вас не раз проводил. Вы

не догадывались. Берегитесь. Я Вас осмею вежливо, вежливо затопчу в грязь, все наружно вежливо. Что ж, вызывайте на бой, я готов, но начинать не намерен.

// л. 17 О чём лиса, хлопчешь ты?

Чем занят острый твой умок?

За что, среди театральной суеты

Меня клянёшь ты под шумок?

3 декабря.

Какой я ложный взгляд имел на мое теперешнее житье. Я скучал и скучал от множества дела, от которого, однако, отклоняться не мог и выполнял его прилежно, к[а]к подобает благонавному малышу. Теперь я не скучаю, что так и должна идти моя жизнь с работой; я понял это и не скучаю, а весел.

Я забыл написать прежде. Я получил вести от С. Ю. Митковой. Она уезжает за границу — в Париж и Италию. Говорят, она побледнела и стала выше. Сейчас же сочинили, что я в неё влюбился. Да, я её люблю, к[а]к умную, добрую девушку, а страстной любви и в памяти не было и нет.

// л. 17 об. 7 декабря.

Сегодня Вчера, у Казанского собора произошёл «бунт»: университетские голыши и кудлатые нигилистки проповедовали конституцию. Молва передает это дело так: по окончании обедни эта сволочь потребовала панихиды по Н. Чернышевскому² (том студенте, которого наши нигилисты считали мучеником за убеждения и не дали его похоронить спокойно, делая шумные оваии во время похорон). Требовали панихиды в шапках, когда им заметили, что этого нельзя, они и все заголосили «свободу мыслей», какой-то (умник, конечно, лохматый) влетел на кафедру и начал проповедовать конституцию, земское какое-то управление, не платить³

// л. 18 податей и свободу. Его полиция скovyрнула с кафедры. Полицию вон из церкви, явилось знамя красного (сиречь⁴ дурацкого) цвета с надписью «Земля и Воля», иконы полетели на пол, явились околоточные⁵ (двух из них убили, гово-

² Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889) — русский литературный критик, революционер-демократ, теоретик утопического социализма, философ-материалист, публицист и писатель. В описываемое время находился в ссылке в Вилуйске.

³ Внизу страницы карандашная помета: «Панихида в шапке!»

⁴ То есть, а именно.

⁵ Околоточный надзиратель — в Российской империи чиновник городской полиции, ведавший околотком (на конец XIX века три — 4 тысячи жителей),

¹ По должности — с фр.

рят). Городовые бросились на извозщицью биржу с криком: «на царя идут!». Извозчики приняли реформаторов на кулаки и пошла потеха. Одну народ таскал за волосы по всей площади; студенты, видя перед собой силу, пустились бежать. Рассказывают, что один из новаторов спрятался... под казанский мост, но и там его увидели, он давал за свободу золото; золото взяли, но его вдвоём отдули. Всеж всю эту сволочь народ отвёл в Казанскую часть, на дворе её ещё раз произошла схватка. На Охте в это же время была объявлена конституция¹. В 4 часа

// л. 18 об. сегодня я узнал, что и в Москве было то же самое. Ведь этакая сволочь, дурацкое отродье!

Узнаю истину, запишу. А это только слухи.

Ильяшевич назвал наших нигилисток «стриженные дьяволы». Метко.

У меня в воскресенье было безобразие. Всегда буду сам себе твердить: дурак, пригласивший осла, помни об этом осле — Федор! Больше ничего не напишу об этом. Вчера был у Васи. Мило провели время. Какая хорошенькая была вчера С. Н.

Я задумал писать вполне реальный рассказ «из жизни prostibuli²», во вкусе Понсон дю Террайля³. Дай Бог кончить. Хорошо бы вышло. Это будет совершенно современный роман.

// л. 19 30 янв[аря] 1878 г.

Экий я глупый был. Это удивительно, к[а]к я много думаю о себе. Вероятно, и теперь также.

// л. 19 об., 20. карандашные зарисовки фигур и лица.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1213. Л. 1-20.

Дневник IV: 9 декабря 1876 г. — 6 июля 1877 г.

// л.1 Калайдович Евгения Николаевна появляется в этой тетради с листа №33 (см. NB 47) в первые Дневник имеет значение с листа 26.

// л 2 Дневник. IV. Не выражая, выражу.
1876-77 9 декабря— 6 июля.

// л. 3 Карандашная помета: «1876 — XII 1877 — VII

9 декабря 76 г.

Какие морозы наступили! Наши пансионеры⁴

¹ Внизу страницы карандашная помета: «Ерунда»

² Шлюха— с лат.

³ Пьер Алексис Понсон дю Террай (1829—1871) — популярный французский писатель, мастер жанра роман-фельетон (роман в выпусках, роман с продолжением), создатель персонажа разбойника Рокамболя.

⁴ Пансионер — воспитанник к. н. учебного заведения состоящей на полном содержании в общежитии или интернате

осуждены, так сказать, на медленную «холодную» смерть. Сегодня я удрал из своего рассадника мудрости и образования (seminarium sapientiae eruditiaeque), ибо в 12-ом часу меня цыганский пот⁵ прошиб.

Сегодня ничего не делаю. Нечего читать, потому что по морозу никого не хочется посылать в библиотеку.

Записывать нечего, кроме того, что есть большая надежда летом съездить в Москву. Дай Бог! Луизино⁶ падает с каждым годом. Хорошенькие лузинки перевелись, вот что жаль. А как весело было в [18]74 году! Хорошо все то, что прошло. Это истина. А настоящего мало, вот что жаль тоже; вообще общественная наша жизнь раздробилась на маленькие дружеские кружки.

// л. 3 об. Утро, 11 декабря.

Вчера было 30°! Я сижу дома. Записывать положительно нечего. Посмотрим, что принес день: работы нет и я буду у Васи. Что-нибудь найдется. Скука страшная.

Вчера: Вечер, 12 д[екабря]

Сегодня семь лет, к[а]к мы живём на этой квартире. Что я был тогда и что теперь! Девятилетний bon-homme⁷ и 16-летний фронт «либерал»⁸, пишущий стихи, наживший насмешками врага, говорящий про этого врага, что он лает на слона...

Вчера у Васи не был, т[а]к как кашлял, и папа не пустил.

Сегодня пришли Круковские и позвали меня к себе: иду, потому что Вася сегодня у С-ва.

// л. 4. Утро 19 дек[абря], воскрес[енье]

Всю эту неделю дневника не писал; не о чём. Опять пристрастился к стихотворству и на свой лубочный мир позвякиваю оды, в которых

Незаметную насмешку
Над собой я написал,
То шутом был в перемешку,
То писал, как зубоскал

Вторая ода лучше первой, по-моему. Сама героиня, С. Н., не угадает что я пишу про неё, представляя ее в образе моего собеседника

Да, тяжело быть шутом, Лиля,
Когда хоть с кем заговори,

⁵ Озноб, дрожь от холода.

⁶ Луизино — исторический район в Петродворцовом районе Санкт-Петербурга

⁷ Добродушный человек — с фр.

⁸ Далее 4 слова замазаны чернилами — не читаются.

Тот разговор сведёт скорее
 На шутки, глупости... Пари
 Тогда ты дичь ему безбожно
 Насыпь с три короба острот
 Брани других всех осторожно,
 Хвали уродство моды...

// л. 4 об. Вообще я вижу в себе прогресс по части писательства и высоко для себя ставлю эту оду, в которой смеюсь над героиней в самом отношении меня, как шута к ней. Все в этой оде преувеличено, и эта ода нашу миниатюрную действительность возводит на высокий пьедестал; в виде шута я описываю маленькие свои неудачи у С. Н., В. Н. и 2-го. Но больше оды вряд ли я стану писать, хотя в них и набиваю руку в стихе.

А что? Может быть и выйдет из меня что-нибудь. Что же? То будет хорошо.

Папаша не здоров и мне тяжело поэтому.

// л. 5. 24— XII-[18]76 г.

Вот и сочельник! Как хорошо я его встречаю, а этот год. Тихо, спокойно, у себя в моей милой мне комнате. А прошлый год?.. В Москве, где только что вынесли покойника, где не было своего угла....

Но, иду гулять. Некогда.

26 XII — [18]76 г.

Хорошо, хотя и неэффектно прошёл первый день праздника. Был у Васи. У них, 22-го в среду, был вечером пожар в кабинете Н. В.¹ Подробно он описан в Васином письме.

Скоро Новый Год... Уже!.. Всегда в это время у меня какое-то хорошее настроение духа: вспоминаю прошлый год, пишу о нём отчёт в несколько страниц. Нынешний год я напишу, кажется,

// л. 5 об. фантастический обзор прошлого, т. е. этого года. Писать дневник лень почему-то. Перо едва ползёт по бумаге, тихо, медленно, мысли не вяжутся....

Вечером у Васи был Бол(ь)т. Зашёл в 10 часов вечера; болтали, смеялись: он — «тёплая душа», премилый собеседник для болтовни, но, например, о женском вопросе больше десятка слов не скажет, а женщинах у него хватит слов часа на четыре. Как он потешно курит! Папироса в двух пальчиках, огоньком вверх; сложив губки в трубочку, потянет и дымок непременно вверх. Но все же прекраснейший *comm il faut*².

¹ Латкин Николай Васильевич (1833—1904) — купец первой гильдии, активный сотрудник *Русского географического общества*, член Енисейского губернского статистического комитета, автор трудов по истории и экономической географии *Енисейской губернии*.

² Как следует — с лат.

Мы толкуем о том, может ли женщина слушать наравне с мужчиной на государственной, напр[имер],

// л. 6 службе. Все мы, т. е. (я³), Вася, Коля, Петя против этого, другие же идеалисты защищают это. Спор был жаркий, особенно в воскресенье с Пепою С. Я с ним спорил за чаем. Сама же «женщина» m^{-lle} Charlotte слушала, да посмеивалась.

Утро, 28 XII — [18]76

Как тихо прошёл праздник, если не для меня, то для других. Отчего во мне такая сонливость, такая апатия ко всему? Ничего не хочется делать, только бы сидел, да читал. Глупое состояние! Ничего особенного не произошло. Вчера вечером смешная вещь вышла: я забыл, что вторник только сегодня и вчера, полагая, что вторник, я пошёл к Васе, чтобы звать-идти с ним к Пете. Прихожу, звоню; Филат смущённого говорит: «Они сейчас уходят!» Но я вхожу. Вася одетый, разиня рот, смотрит на

// л. 6 об. меня. Мне показалось, что его очки от изумления сделались с каретные колёса. Но, узнав в чём дело, он разделся, и мы проболтали почти час очень весело.

29 — XII-[18]76

Вчера опять не попал к Пете. Приехал — у С. Н. гости: В. Н. и Ольга Николаевна Андреева. Мы с Васей остались, пришёл Болт и веселье началось. Танцевали кадрили 4, несколько полек и вальсов и даже мазурку. О. Н. очень хорошенькая барышня — очень хорошенькая и без всякой искусственности. С ней я начал разговор так:

— Слава Богу, наше маленькое общество ожилося, есть новые члены. Вы и м-м Болт и, надо сказать, члены недюжинные.

— Вы, к[а]к кажется, охотник до комплиментов.

— Нет, я никогда не льщу и комплиментов,

// л. 7 говорить не умею... Я ведь никогда не был в женском обществе и ни одной женщины, кроме моей матери близко не знаю.

— Почему?

— Потому что у нас, т. е. у нашего семейства, знакомых почти нет и кроме того у меня нет сестёр, я один.

— Ах; это скучно!

— Да, без хорошенькой сестрицы, правда, скучно, но я очень рад, что у меня нет братьев.

— Вот как. Почему?

— Потому, что я очень люблю уединение, а при брате этого не может быть...

³ Скобки карандашом, а на ними написано: «равенство полное».

Перекинулись ещё несколькими фразами.

— Я очень люблю г-на Болта, — сказал я, — за то, что он в веселом обществе не скажет ни одной серьёзной фразы. Таков его вкус.

При конце кадрили я заметил ей:

— Я по собственным наблюдениям

// л. 7 об. знаю, что когда путаются кадрили, то это значит, что теперь весело.

— Ваша правда.

Танцую с В. Н., я говорил по желанию Васи:

— В. Н., я сегодня болтлив и потому передам Вам секрет Васи.

Она нае прислушалась.

— Хотите?

— Ну, говорите.

— Он чуть не без ума от О. Н. и даже не хочет этого скрывать... Это в нём удивительно, потому что он отличается, всегда замечательным постоянством.

Я произнёс это с ударением; она замаялась.

— Ну, а вам, — произнесла она наконец, — вам к[а]к нравится О. Н.

— Мне?.. Как вам сказать... Она очень хорошенькая, это правда, но.... Я, В. Н. с 9-го мая [18]74 г. обожаю одну¹... в

// л. 8 последнее время более спокойно, чем в [18]74 году.

— Кто эта особа?

— Вы требуете большой откровенности.

— Вы её видите теперь?

— Вижу.

— Она, может быть, здесь теперь?

— Здесь.

— Кто же это? О. Н.?

— Нет. Далее *карандашная помета*: «Точь-в-точь «богатый жених» Писемского».

— А вы, когда познакомились с Васей?

— В [18]72 году...

— Кто же это? Соня?

— Может быть... Нам начинать.

— В. Н., у Вас с С. Н. скорее передаются новости, чем у нас с Васей.

— Это почему?!

— Что Вы мне сказали в «мнениях»?

— Ах, да!.. Скажите же, кто ревнует Вас к Соне?

— Это так легко догадаться, В. Н.?

— Болт?

// л. 8 об. — Ну, да!

— Вот к[а]к!

Дело в том, что, танцую с С. Н. я ей заметил:

¹ *Карандашная помета* внизу страницы: «Разумелась Софья Ник[олаевна] Латкина» эта фраза указывает на прочтение дневника намного позже. Чтобы не забыть делались такие пометы.

— С. Н., теперь, в эту минуту, один господин ревнует меня к Вам, а это значит, что он в вас влюблён.

— Это любопытно! Кто же?

— Вы всё спрашиваете... можно догадаться. Ведь я сам себя ревновать не стану, Васе не для чего, а...

— Поняла! Неужели же Болт?

— Не неужели, а да.

Это было сказано В. Н. Когда мне пришлось слушать мнения, я чуть не вскрикнул, услышав фразу, что я воображаю, что меня ревнуют. Я это говорил с глазу на глаз. С. Н. я сейчас же сказал, что это сказала она. Нет, не угадал. Думал, что подслушал Болт, который танцевал рядом. Обратился к нему. Нет. Я был удивлён, кто кроме него мог сказать

// л. 9 эту фразу. Потом уже я узнал, что это сказала В. Н. Это меня смутило. Потом я отказывался от полек и вальсов. Я их не люблю, потому велико возможно, отказывался от них, но в кадрили-монстр меня выбирали все, сговорившись заранее.

Подходит С. Н., я встаю со словами:

— Ох, нечего делать.

— Это что, — говорит С. Н., — Вы не хотите танцевать со мной?

— Нет, только для Вас и танцую эту несносную польку.

— Ах, так это любезно с вашей стороны?

— Да, я покоряюсь правилам вежливости, С. Н. и вашему *словам-приглашению*.

Вася, ехидно улыбаясь, шепчет В. Н. чтобы она выбирала меня. И таким образом, я должен был танцевать до окончательного кружения головы.

Заметно было, когда Болт, становясь

// л. 9 об. визави с третьей парой, тащил за собой стул для дамы.

Раз слышу я, В. Н. спрашивает его, кто из нас, мальчиков, ему больше нравится. Я шепчу ему: говорите, что я, говорите, что я!..

Вообще такого веселого вечера не было и не будет!

Карандашная помета: «Правда! С умом вместе пропадает».

Возвращаясь от Васи, простудил себе щёку и нажил, кажется флюс.

Забыл еще написать одну смешную сценку. Когда Вера Н. уходила, она что-то забыла. Служанка возвратилась взять это: Вася, обращаясь к служанке, говорит:

— А барышня где?.. Барышня здесь?.. Передайте от меня поклон барышне!..

Вдруг голос В. Н. говорит с

// л. 10 лестницы: хорошо! Вася удивился, и мы хохотали.

Карандашная помета: «Замечательнейший в моей жизни».

1877 год.

2 января.

Вчера был вечер у Васи. Мне было очень весело. Но, по некоторым причинам, вечера не описываю.

3 января

Вот оно что! Ей-ей не ждал, не думал.¹

4 января.

*Finita la comedia!*² Всё хорошо! Ура! Тучи полезные и нужные для установления хорошей погоды.

6 января.

Все, что Записывать есть много интересного. Но оно сюда как-то не записывается. Все, что было недавно и теперешнее мое состояние духа описано в моём новом стихотворении.

Буду помнить начало 77-го года! Буду!..

// л. 10 об. Вася счастлив, это хорошо, но я ему не завидую. Если я б Мне же больно, самолюбие страдает. Действительно, если это правда, что мы предполагаем, то я дурак и буду мстить. Я узнаю всё за первой кадрилию с ней. Теперь же я её ненавижу слегка при воспоминании о ней, что-то оборвётся и так скверно сделается, что поскорей прогонишь её обрыв из головы.

Я про себя скажу: первой страсти скоро не уничтожить. И даже теперь, да и всегда, я с удовольствием вспоминаю³ несмотря на недавнее увлечение моё той (не хочу даже называть её).

8 января.

Вчера был у меня Вася; говорили мы о многом, но главным предметом разговора была, конечно, ~~В. Н.~~ В. Н. Вспоминали мы прошлое, письма, занимались

// л. 11 настоящим, думали о будущем.

Знаю я, что настал лучший в моей жизни период, юношество. Знаю, что юношество ведет за собою более зрелую молодость. Знаю, что нужно пользоваться жизнью и, этим хорошим временем в жизни, всё знаю, но никогда об этом не помню, до того вседневные интересишки занимают меня. Вот вчера только, напр[имер], целый вечер помнил, что живу, что чувствую, помнил. Это вблизи Васи — этой пылкой натуры, познавшей самого себя????...⁴

¹ *Помета карандашом* внизу страницы: «По видимому речь шла о том, что 1-го января В. Н. Горн «В. Н.» слишком кокетничала со мною и одурачивала меня».

² Заканчиваю комедию — с лат.

³ Далее инициалы стёрты.

⁴ Далее *примиска карандашом:* «Эвось оно как!!!».

А, ей-ей, я похож на... нет, молчу и так довольно «печоринствую» и без, что иные и замечают.

Но нет!.. Не похож я на Печорина, не стараюсь я подражать ему; я его не люблю и отчасти боюсь его, этого эгоиста в высшей степени, эгоиста в не инстинктивного, а эгоиста, любящего свой эгоизм. Что за

// л. 11 об. странное, антипатичное, по крайней мере мне, существо. Увлекаются Печориним мальчики, которые видят в нём мрачного героя с завидною, ясельною душой. И я любил Печорина, и я увлекался им... года три тому назад. Но и теперь еще и всегда, может быть, я буду любить и высоко ставить произведение «Герой нашего времени».

Не печоринствую я, а пишу в своем дневнике правду, пишу под впечатлением минуты.

Меня осуждают за то, что записываю состояние души в своем дневнике в различные минуты.

Пусть те сами попробуют записывать пером то, что делается в душе и у них будет то же самое.

Пишу и теперь. Прошлые дни, да и теперь немало, у меня

// л. 12 душа вышла из апатии. Сперва увлечение (увлечение ли?), затем беспокойство, затем вспышки оскорбленного самолюбия, затем (позавчера и вчера) борьба: мстить или забыть? И сегодня окончательное, естественное решение: забыть, но сперва намекнуть кому следует о том, что у меня было.

И вот в это время я доволен собою, что шучусь, доволен, потому что считаю всё это проявлением живой жизни, а не прозябания.

И это не фразы, говорю еще раз, говорю всем, кто это прочтет.

Си-ов загнал, но я молчу, буду молчать до тех пор, пока у меня не лопнет терпение выносить его в вежливые оскорбления. У него, кажется, лопнет еще прежде моего. Ничего.

// л. 12 об. Лучше явная вражда, чем тайная. Я борьбы с ним не боюсь, в каком бы виде она не проявлялась и сколько бы у него союзников ни было: у меня всегда их будет больше и всегда я в состоянии смотреть на него прямо и самоуверенно, но еще раз говорю: не я начну первый.

11 янв[аря], вторник.

Вчера был в суде. Хорошо, просто там. Наш немец там переводчиком. Видел одного из Петькиных, видел Владимира Стоюнина⁵, нашего зна-

⁵ Стоюнин Владимир Яковлевич (1826 — 1888) — видный педагог-просветитель, самобытный педагогический мыслитель, яркий деятель общественно-педагогического движения, крупнейший методист русского

менитого педагога и словесника. Всё вежливо, хорошо так. Но с непривычки у меня заболела голова и я вчера не мог ничего понимать, ничем серьёзным заниматься и потому не

// л. 13 выучил урока географии и потому не пошёл и сегодня в гимназию.

13 января, четверг.

Надо родиться таким к[а]к С-в., до такой нравственной порчи не может дойти 16-ти летний мальчик! Вся его жизнь полна притворства, лести, зла, зла беспричинного и и, говорю, прямо, разврата и подлости.

Сегодня узнали мы с Васей ещё одну его подлость, низость, клевету, назовите, к[а]к хотите. Цкент-овский видал В. Н. в Меррекуле, танцевал с ней несколько раз, здоровался при встрече.... С-в науськивал его, сочинял ему, что он влюблён в неё, что и она в него. Затем в гимназии он (в [18]76 г. в сентябре) принёс ему письмо, писанное мужскою, опытною, к[а]к говорил нам Ц-ский, рукою, письмо за подписью «Веры», где говорилось нечто вроде следующего // л. 13 об. «Неужто ты меня больше не любишь» и т. п. Могу головой ручаться, что В. Н. не напишет. Что же это? Как вы назовёте это. Компрометировать её, своего друга, к[а]к он сам её считает. Это подлость! Подлость, подлость, подлость! В глаза ему это скажу....

Вчера Вася рассказал мне как смотрит на меня Ярецкий. Сегодня я с ним поссорился. Он говорит, что я дурак, зубрила и только, сын чиновника (Тьфу!), не дворянин, чёрт знает кто!

Он, тупоумная башка, «дворянская головка», подленькая гадинка, смеет говорить это. Смеет хвалиться дворянством отца и «ерусалимским» дворянством своей матери (Якобсон). Отец его, дворянин и шулер, сам он лебезит и подличает предо мною и Васей...

// л. 14 Ха, ха, столбовой дворянин подличает, лезет к сыну чиновнички. Вот они дворяне! Смотрите да любуйтесь, честные люди!

15 янв[аря], суббота.

Вот штука-то! Цкент-к-овский говорит, когда я ему показал почерк В. Н., что это почерк тот самый, которым написано письмо к нему. Что это?!.. Как тут доискаться правды? Кто писал! Да нет! Я готов ручаться головой, что это она не могла написать. Она слишком умна для этого. У меня еще не пропала надежда узнать истину: я покажу

языка и литературы, теоретик и практик женского образования, оригинальный публицист, литературный и театральный критик. Подробнее см., Глинский Б. Б. Владимир Яковлевич Стоюнин // Исторический вестник. 1889. Т. 35. № 2. С. 413—444.

Ц-кому другой, толстый, почерк В. Н. и руку С-ва. Он скажет правду, я знаю.

Вот неожиданно-негаданно наткнулись на историю, любопытную историю и скандальную историю. Я буду искать истины покуда возможно будет. Или С-в подлец, или...

// л. 14 об. или В, не В...а!

Ярецкому я дал нравственную плюху и в глазах всех втоптал его в грязь. Вчера прихожу я в гимназию, и не отхожу от всех других товарищей, жду «ерусалимского дворянина». Входит он, меня пробирает дрожь, как всегда в необычных обстоятельствах. Он здоровается с Васей, подходит ко мне и протягивает руку. Я ему не подал своей, поглядел на его руку, затем на лицо и сказал: «Что за охота тебе марасть свои дворянские руки об мои!» Он с изумлением посмотрел на меня, хотел «ругаться»; «вот чёрт сердится», начал он, но увидел на всех лицах улыбки (я вышел) и покраснел, как рак, сел на скамейку, побледнел и ушёл. Вася был рад, Бабошин зашипел и начал сплетничать от

// л. 15. удовольствия, Бибер сказал: «дак так!» Фшивик заметил: «Ловко! Даже мне жарко стало!» Одним словом, вышло эффектно.

Я доволен¹.

Вчера папа был в окружном суде до 4 часов ночи. В 10 часов я поехал туда посмотреть на него, и там поссорился с околочным: вздумал не выпускать меня из ложи во время речи прокурора. Я послушался, но через полчаса он сам отворил дверь, и я вышел за ним. Он сделал мне замечание, я ответил шутивно, что он мне сам отворил дверь и что это он вышел, а я дверей не отворял; раскланялся с ним, но домой приехал только в 12 часам.

Завтра надеюсь повеселиться, и между весельем подвинуть дело о загадочном письме. Завтра же помирюсь с Петей за мое нахальное враньё.

// л. 15 об. **19 янв[аря]. Среда, утро.**

В воскресенье был у Васи на *pelile soiree*². Наш план насчёт С-вского письма пришлось отложить: В. Н. не было. Но несмотря на это, было весело; потанцевали. И это первый вечер, прошедший без игр. И это первый вечер, когда я подсаживался к С. Н. и Л. П. и болтал с ними. Говорили всего более о Л. Латкиной нигилистке. Судили её и осуждали... Между прочим, С. Н. сказала о Болте, что он «светская обезьяна»...

Вчера Вася начал было говорить о какой-то глупости Болта относительно³, но нам помешали.

¹ Далее *карандашная запись*: «Доволен эффектом!!»

² Вечеринка — с фр.

³ Далее слово замазано чернилами.

Что-то такое он сделал? Сам ругает С-ва, а делает похоже на него, по словам Васи.

Сегодня узнаю, в чём дело.

// л. 16. **20 янв[аря], четверг.**

Вот так Болт! Не мог умнее придумать! Он говорит, что когда он был у Васи в это воскресенье и когда Вася оставил его в комнате одного, вошла¹, взяла его за руку, повела к себе, и они целый час были там одни и целовались, целовались! Вот мазурик-то! Фатишка и врун! Вдруг она, эта умная матрона нашего общества, поступит так с незнакомым почти молодым человеком, которого она, кстати, зовёт «светской обезьяной»!! Вот глупость и недюженая глупость! Он глупее чем кажется. А еще с той поры назвал С-ва своим врагом, к[а]к узнал о его подлости. Он тот, кого зовёт Ильешевич «либералами». Ах,!

Кроме этого ничего в нашем мире нового и замечательного не произошло.

// л. 16 об. **24 янв[аря]. Понедельник.**

Вчера был замечательный день! Вечером поехал я к Васе; у него был Петя, а у С. Н. В. Н-на и Л. П-ю. В восьмом часу начали танцевать с В. Н. Только сели на место, я сейчас же начал говорить, говорил о том, что Вася курит, что я его соблазнил курить; затем говорил, что во всех прочих парах друзья. Charlotte и Коля, С. Н. и Петя, Вася и Л. П-ю, только о нас этого нельзя сказать. Она засмеялась, потом вдруг остановилась, к[а]к будто о чём-то вспомнила.... Вдруг ряд борковских ужимок губами, и она отвернулась заметно от меня... Я взбесился, не мог сдержать себя и из самолюбия не сказал ей больше ни слова. Из предыдущих событий я ждал, что она будет холодна со мной, чтобы образумить меня от воображаемой ею моей любви

// л. 17 к ней, но этого я не ждал. А к[а]к я был взбешён! Редко так бывало. Я думал: «она думает, что я с первого января влюблён меня в нас, следовательно, считает меня дураком и сама делает глупости, полагая это».

Она вчера была кисла вообще, потому мы не сказали ей ничего о письме С-ва. Танцуем мы монстр. Я, развеселясь, болтаю с С. Н. Вдруг выходит Ш. А. и говорит так, что я слышал, С. Н.: «Вы танцуете третью кадрили с одним кавалером. Это неприлично». Я, который по своей природе никогда не краснею, покраснел совсем. Это была неправда: из четырёх кадрилей я танцевал вторую с С. Н., а всех дам было четыре. С. Н. побледнела. И. Э. что-то сказала Васе, и он убежал с нею в

будуар. Кадриль приостановилась. Вася воротился, просил не возобновлять кадрили, ушёл в свою комнату и там рассказал нам, что пакостная

// л. 17 об. Charlote насказала Ш. Э., что все мы танцуем все кадрили с одной избранною дамой какою-нибудь. Конечно, Ш. Э., когда узнала правду, просила продолжать танцы, сперва Вася не хотел, но, когда нам наскучило сидеть так, кадрили продолжалась.

В.Н. заявила Васе, что ей очень жаль, что это (т. е. гримасы и отвёртывания) вышло как-то неловко, против её воли. Она уехала рано. С. Н. и Л. П. ходили по зале, мы вышли туда же, и я примкнул к ним. Говорил, что я не влюблён и не сердит на В.Н., что всё это было увлечение, которое прошло....

— Увлечение?! Как Вы часто увлекаетесь, М. Платонов! — сказала С. Н.

— Как часто? Напротив,... Или правда, часто, только всем вообще. Увлекался и часами, золотыми цепочками, шахматами, стихами, Печориным...

— Да, да и Байроном, и В. Н-ой и

// л. 18 Т...ей! — подхватила С. Н.

— И только? — хладнокровно сказал я и продолжал говорить, что² Н. нехорошо делает, что из расчёта увлекает иных: 1-го янв[аря] меня, теперь Петю (это правда).

— Это ей не шутка, этим она сеет раздоры, сделала трёх-двух дураками и третьего готовит...

— Ну ты! Потихе выбалтывай! — проговорил Вася, услышав про «раздоры».

— Какие «раздоры»? Между кем? — спросила С. Н.

— С. Н. — ответил я — Вы не говорите мне причин, почему³ Н. делает не совсем мило.

— Как! Я вам сказала: нельзя шагу ступить, нельзя слова сказать, чтобы этого не заметили, чтобы об этом не говорили.

— Причины я знаю, об именах догадываюсь, но вы имён не говорите, я говорю: раздоры, но не говорю имён...

// л. 18 об. Тут пришла Анна Ивановна Кавецкая⁴ и Л. П. уехала.

P.S. Нужно сказать, что В. Н., прощаясь, подала мне руку два раза. Хитро!..

Но нам свистни, а мы смыслим... Это значит: «Бедный! к[а]к ты горячо это принял! Успокойся: мне жаль, что я так круто поступила с тобою. Но помни всё-таки: «Любить меня, можешь, но думать, что я люблю тебя, не смей!..»

Да-с, В. Н. сидит у меня на шее всё то, что было. Знаю я Вас, изучим «собственным опытом».

² Далее первая буква инициалов стёрта.

³ Далее первая буква инициалов стёрта.

⁴ Фамилия написана сверху строки карандашом.

¹ Далее слово замазано чернилами.

«А всё-таки нужно извиняться перед ней в моей справедливой, но горячей вспышке. Хорошо, что я не злопамятлив».

Но всё ж, В. Н.

Грустная шутка, по правде сказать,

Та шутка, что ты разыграла...

Но ты любишь её: к сожаленью опять

Ты её начинаешь сначала

// л. 19. Не удастся тебе, мне поверь ты хоть раз.

Хоть я глупо попался в силоч милый твой,

Но от хитро-наивных и жгучих проказ,

Мой увидя пример, отвернётся другой.

25 янв[аря]. Вторник.

Cousine Надя выходит замуж, к[а]к говорят — будет г-жою Смородскою. Дай Бог им счастья, а нам дай Бог на свободе попировать.

Смородский — «учёный дурак», преподаватель древних языков, значит классик, значит человек непрактичный... Одним словом, хороший жених. Дай Бог...

Отчего-то мне не по душе этот брак.... Ну да что, не мне замужем быть, не мне жениться...

Вот тебе на! Там проделки В. Н. заставляют задуматься, здесь эта свадьба... Ах, вот так новый год, 1877-ой.

// л. 19 об. Что ни день, то новинка!..

Не знаю почему.

И скучно, и грустно, хоть есть кому руку подать.

В минуты душевной невзгоды...

С этой поры мой дневник закрыт для всех, исключая Васи. Пишет от души и о себе, и о событиях, а тут под нос твердят, что байронизм, разочарование напускное сквозят везде. Если это правда, меня не исправишь, значит печоринство и разочарование присущи мне, если они здесь есть, и я великая душа. Если же это ложь, что мне всего вероятней, то мне приходится закрыть свой дневник для говорящих это или писать сладенькие записки для удовольствия их. Я предпочитаю первое, и этот листок прочтёт один Вася.

Ну что, писать ли мне, что я сегодня

// л. 20 в самом желчном, скверном настроении духа, что я ненавижу сегодня В.у, что мне противно всё на земле, кроме Васи и¹... и, писать ли мне, что с 9 мая [18]74 г. любил, люблю и буду любить, уважать и обожать одну², что я дорого бы дал быть её³. Писать ли мне все это? Да писать, потому что дневник теперь тайна между нами

¹ Далее инициалы стёрты.

² Далее слово стёрто.

³ Далее два слова стёрты.

двоими, писать потому что, не показывая никому дневник, я буду записывать в него все откровенно и подробно...

Но уж по этому неподдельному листку видно, что я сегодня в необычном духе... Вдруг сегодня немного высказался и потому говорю, что для всех тайна моя сия велика есть.

// л. 20 об. ~~28 янв.~~ 2 февр[аря].

Масленица настала! Мне весело, не то, что прошлый год, гм...те!

Как скоро идёт время, просто не видишь. Давно ли В. Н. сыграла комедию? Уже месяц. А я еще не забыл этого. Даже теперь досадно и больно становится, когда вспомнишь, что 31-го дек[абря] мы снова укрепили нашу дружбу с Васею крепким братским поцелуем, вышедшим невольной из души, без всякого приготовления. Славный поцелуй, лучше его не может быть никакого друга. Жаркий поцелуй любимой женщины, по-моему, только равен ему, но не выше... Я заболтался. Ещё накануне, 31-го д[е]к[абря], мы скрепили узы дружбы, а 1-го, на другой день, загорелась невольная слепая неприязнь Васи, а 3-го янв[аря] бывший разговор опять сблизил нас крепко. И всему

// л. 21 этому минул уже месяц.

Вообще январь месяц бурный: и весёлый, и тяжёлый.

Каков будет февраль.

Особенного ничего не случилось, кроме того, что Н. Н. ругал меня за стихи, а Петя, в душе, видимо, соглашался с ним, хотя и хвалил стихи. Что делать: все трое хороши: я — глупый стихотворец, самонадеянный человек. Коля — человек, полный тоже самонадеянности и диких идей о многом, а Петя — бесхарактерен и поддается всякому, кто умеет говорить. Это я хорошо знаю. *Suum cuique!*⁴ Каждый останется таким, каков есть теперь и просветить никого нельзя. Жаль, я ясно вижу, что Коля, нашедши себе пару с бесхарактерным Соколовским, хочет отдалиться от меня. Я его все-таки люблю и мне не хочется этого.

// л. 21 об. Ну, да ведь он «опытен!» И кроме того вольная птица. Что ему во мне. Он и теперь не хочет ничего мне говорить особенного... Одним словом, если не сойдёмся, то наверно разойдемся.

4 февр[аря].

Ник. Ник. уже не тот, что был прежде. Это не тот Коля, который говорил когда-то, что нам удивляются и нас считают не двоюродными, а как бы родными братьями. Это не тот искренний, наи-

⁴ Каждому свое — с лат.

вный человек, каким был год тому назад. Теперь он не сходится со мною, нашедши себе по душе Соколовского, теперь он не наш, не искренен, теперь он хитрит со мной, самоуверен и, что всего глупее, суёт на вид и гордится своей дикостью и безвкусицею в деле литературы и логики. Он теперь возвысился до своего

// л. 22 товарища — лепёшки, повторяю и бросил прежнего соседа, умного сухого мыслителя, но человека достойного уважения мальчишек своим поведением, развитием, от которого мальчишки могут поучиться труду, логике и жизни. Не бросил его потому, что тот влиял на него с практической, трезвой стороны, не давал при себе расходиться его диким, чудным, патриархально-московским взглядам и стремлениям...

Переменился Н. к худшему. Он хочет очевидно бросить свою точку опоры в Петербурге и улететь в питерское¹ пространство, откуда вернётся гол, к[а]к сокол, вернётся к той же точке опоры или уедет в Москву.

Он не дальновиден, не видит beneficia² моего отца по отношению к нему, не раскусил Соколовского, не понял сердешного, не понимает и меня, и Васи.³

// л. 22 об. Он упрям, к[а]к слепой, не хотящий видеть. Он рисует себя страдальцем и не несчастлив. Валит...

5 февр[аля]

Вчера на полуслове перебили; пришёл тот, о котором я писал. Вчера у нас были блины с гостями.

После завтрака Вася, Петя, я и Коля толковали обо всем. Коля назвал меня человеком с «ходульными» убеждениями, называл меня говорил, что у меня нет мысли своей. Я ему заметил, что напрасно он меня считает таким, что он сам такой же, что он пел о музыке и операхисо слов лепёшки. На это он мало представил опровержений и как-то разговор перешёл на литературу и вообще на поэзию, который, к прискорбию, он вовсе не понимает. Спорили с ним я и Петя. Вася иногда вмешивался. Мы ему старались втолковать идеи

// л. 23 и мысли, а он придирался к словам, требовал, «чтобы я говорил, не рассуждая» и сам говорил так, почему мы его и не понимали, и поняли. По крайней мере, я понял, что он не уха, ни рыла не смыслит в споре, смешивает поэзию с литературою и сам не понимает значения того, в чём меня обвиняет.

¹ Слово вписано сверху строки мелким почерком. Смысл может быть искажён.

² Выгода — с лат.

³ Под этим текстом карандашная помета: «Фу, какая гадость!»

Вчера я лёг рано спать и долго не мог заснуть. Перебирая вчерашний день и тот день, когда мы были у Коли, мне вдруг показалось странным такое совпадение, что «лепёшка» говорит и старается говорить то же, что и Коля относительно меня. Разговор у Соколовского был сведен неожиданно на Лермонтова, на Печорина. В это время я заметил, что Вася будто уколотый обернулся к Коле, который пересел к нему. Соколовский распинался и говорил, что Печорин

// л. 23 об. ... да... это... да... болезненное порождение времени, что он противен и пр. Коля сидел с улыбкой и смотрел в пол.

Тогда мне это не казалось подозрительным. Вчера утром, когда я был у Коли, Сёж лепёшка сказала, что Вася ему нравится тем, что имеет обо всём свои мнения. Тон лепёшки злорадный, взгляд Коли, брошенный на меня, выдали их. Мечено на меня. Нет, два дурака не могут порядочно составить заговора. Они слишком откровенны, эти Грушницкий и драгунский капитан, если угодно.

Если это правда, если Соколовский думает учить меня, то во-1-х, он попался впросак тем, что слишком откровенно и глупо действует, во-2-х, он не понимает меня, я знаю его, поэтому ему трудно поймать

// л. 24 меня, потому что, если его осуждение Печорина было поддержано сейчас же мною, и он остался с носом, когда я ещё не подозревал намерения против себя, то подозревая его, я его оставляю в дураках, в-3-х, если Коля взял его в союзники, променял любящего брата на какую-то лепёшку, то можно ли его назвать хорошим человеком?

Ах, нам бы какой-нибудь заговор с Васей не мог бы никто отгадать. Обдували Петю, Сидорова, всех вообще и только после уже сами говорили им проведённым о своем заговоре...

Представьте себе — лепёшка — заговорщик. Лепёшка! Кто поверит?!

9 февр[аля], утро.

Вчера Ярецкий после долгого разглагольствования сказал, что рад помириться со извиниться передо мною и протянул обе руки, просил помириться. Я помирился. Чёрт с ним. Всё-таки

// л. 24 об. он проучен. Если ещё что-нибудь произойдёт между нами, я его побью.

10 февр[аля]

Пахнет чем-то новым, весенним: дни прибавились заметно, воздух как-то посвежел, небо с облаками стало яснее, прозрачнее... Как я рад, что зима пошла на убыль. Лето для меня гораздо приятней весны зимы, а почему не знаю. Потому

что теплее, веселее, свободнее¹.

Коля со мною ласков; слушает снисходительно мои рассказы о «Войне и мире». Эх, славный он малый, по правде сказать. Он улитка. Кажется, откровенен снаружи, а между тем сидит в скорлупке, в дикой скорлупке. А если сбросить эту скорлупку, он совсем другой: не откровенничая, откровенен; без споров

// л. 25 соглашается с истиною; не стараюсь внести какую-то теплоту с собою... Станный характер! А как он любит свою дикую скорлупку!

Сид-в хочет устроить театр в зале Латкиных для своего удовольствия. Нахал! Это все равно, если бы я для своей выгоды захотел дать публичный концерт и потребовал бы залы у Латкиных... Ему «натрут нос», по выражению Васи, Н. Вл, Ш. Э., а если захочет делать дома у себя, покажет ему фигу Вася, при чём С-в всю вину в неудаче свалит на меня грешного, неповинного, как в первый раз. Ничего — «терпи казак, атаманом будешь!»

Сегодня нечего делать и потому скука страшная.²

// л. 25 об. [Исто]рии записать здесь не могу. Пустила Э. Ф. волка в стадо. Не знает она, что её дочка имеет особый словарь с С-в, на котором передаются некоторые неудобные выражения. Что за «подлец» мерзавец! Учить О. Н. всяким пакостям, имеет неудобный для печати словесный словарь! Чёрт подери, это много! Она тут не виновата, особенно виноват он. И он доволен, счастлив, любим, даже обожаем и уважаем, может быть! Нет, надо родиться таким мерзавцем, к[а]к Сидоров! В 16-ть лет дойти до такого разврата! До такой мерзости! Подлости! Какая в нём смесь природного ума, такой хитрости и приобретённого через место идиотства! Нарвётся он не таких к[а]к мы, попадёт ему.

// л. 26. **23 февр[аля] [18]77 г.**

Давно я не вёл своих записок. И теперь записываю наскоро, потому что работы много и едва есть десять минут свободных.

У нас учреждены литературные вечера, на которых мы читаем наши новые и старые произведения. Вечера эти очень интересны, по крайней мере для меня. Первый вечер был в субботу, 19-го февраля, второй 20-го, в воскресенье.

С-ва изгнан, кажется, из общества барышень. Это говорил Вася. Сочинение Я критикую теперь сочинение С-ва «Неворотимое», где чепуха непреодолимая, местами мальчишечий разврат, местами наивно высказанная подлость. Великий Дух да поможет мне превратить в грех сочинение двуязычного!

¹ Далее карандашная приписка: «О да!».

² Далее текст на двух строчках вырезан.

// л. 26 об. Как он мило разоблачает свое подлое поведение против меня. Замечательно, что во всех его мечтах жена и дети. У него есть и Нептун в озере Ильмень, и роши папоротников в Лесном. А *alia talia*³. Вообще критика наша пошла теперь в ход, наша литература возродилась.

P. S. Наша армия мобилизуется. Через две недели у нас будет готово 600 000 войск, по моему расчёту, в Польше, Литве, Москве и Бессарабии.

1 марта. 11 ½ часов.

Первый весенний месяц. Как я этому рад и как быстро пролетела зима! Сегодня уже пахнет в воздухе весною, начинается оттепель...

Занятий пропасть и уроки по гимназии, и критика на уважаемого

// л. 27 г. С-ва, на его «Невозвратимое».

Литературные беседы наши продолжают. Петя мастерски пишет прогулку по морю. Благодарная для него тема! Вася ваяет не по дням, а по часам своего необъятного «Пабло», а я — я, к моему несчастью, сижу скорбившись над мерзкою пачкотнёю и чувствую, что у меня вянут уши, портятся глаза и засоряется ум подобным маза-нием.

Если б не хотелось спать, я бы сегодня намарал; писать очень хочется, а *tempus imminet*⁴.

11 марта

Редко пишу я теперь в своем дневнике. И хочется, и времени не достаёт.

Литер[атурные] вечера наши продолжают. В воскресенье 6-го вечер был у Васи; присутствовали В. Л., я, Петя, В. С., В. и Ю. Круковские. Были также и Борки. Весь вечер

// л. 27 об. сидели мы над нашими произведениями и во всё это время С. Н. и В. Н. старались нас призвать к себе. Но это не удалось; мы тогда только вышли, когда наше задание кончилось. А теперь *puellae*⁵ рассердились за нашу невежливость — будто бы и не хотели даже поговорить с нами. И во весь вечер между двумя партиями ни лысого беса не вышло. Во время чтения лакей приносит Васе письмо, в котором доказывается, что мы невежливы и люди не порядочные, ибо нейдём к *desmoizelles*⁶. Письмо писано твёрдой рукой с бездною, нарочно сделанных ошибок. Я тогда ещё заметил, что (при В. С-ве) это вслух. Потом оказалось, что написал это письмо он сам: его вызвали от нас за этим и он служил «и насим и васим».

Как он со мною любезен теперь, даже щедро снабжает меня

³ А, другие вещи — с лат.

⁴ Время близко — с лат.

⁵ Девушка — с лат.

⁶ Девушка, девица, барышня — с фр.

// л. 28 конно-жел[езными] дорожными билетами. Я с ним тоже очень любезен. Билеты беру (это ничего!), но ухо держу востро.

На Пасхе перв детский бал у Кетрице, будет вечер и у Л. с Ольгой Николаевной и прочими прелестными прелестями. Приятная перспектива!

Болт прочёл мне стихотворение на него, где я ругал его подлецом и сказал, что «личность подлеца прекрасно выставлена». Лестную он мне похвалу сказал! Благодарю, не ожидал! Вот глупыша-то!

Работы по гимназии много, так много, что кроме дня и вечера воскресенья редко бывает свободное время.

Р. S. Какой переворот готов совершиться в нашем обществе. Жаль, что не могу записать его. Чужая тайна. Вчера услышал от Васи. Посему самому день 10-го марта знаменит.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1214. Л. 1-28.

(Продолжение следует)

¹ Черта под текстом.

Список литературы

1. Платонов, С. Ф. Автобиография // Платонов С. Ф. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Наука, 2017. Т. 5. С. 187—213.
2. Платонов С. Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах // Платонов С. Ф. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Наука, 2017. Т. 5. С. 214—245.
3. Митрофанов, В. В. О московских знакомствах С. Ф. Платонова в гимназические годы: побратим и посестрима (вступ. ст. публик., коммент.) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. № 2. С. 119—139.
4. Платонов, С. Ф. Заметка об употреблении Ъ (писанная для В. Ф. Кеневича по поводу статьи в «Др[евней] и новой России»). 17 февраля 1878 г. / публ. В. В. Митрофанова // Нижневартковский филологический вестник. 2022. № 1. С. 74—75.
5. Митрофанов, В. В. Дневниковые записи С. Ф. Платонова о В. Ф. Кеневиче // Вестник Псковского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2022. № 13. С. 206—221.
6. Академик С. Ф. Платонов: переписка с историками : в 2 т. / сост. В. Г. Бухерт. М. : Наука. 2003. Т.1. 388 с.
7. Платонов, С. Ф. Театральные заметки. Часть I / публ. В. В. Митрофанова // Вестник «Альянс-Архео». М. ; СПб. : Альянс-Архео, Вып. 34. 2021. С. 149—175.
8. Митрофанов, В. В. Письма В. Н. Беркута С. Ф. Платонову: студенты и профессора Московского университета на рубеже 1870-х — 1880-х гг. // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2019. № 5. С. 17—43.
9. Митрофанов, В. В. «...я друг всякого образования»: письма С. Ф. Платонова двоюродной сестре Серафиме в 1880-е гг. (вступ. ст. публик. коммент.) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 1. С. 199—221.
10. Мамонтова, М. А. С. Ф. Платонов, поиск модели исторического исследования. : дис. канд. истор. наук. Омск, 2002. 224 с.
11. Павловская, С. В. Дневники и воспоминания отечественных историков как исторический источник изучения общественно-политической и научно-педагогической жизни России конца XIX — начала XX веков : автореф ... дис. канд. истор. наук. Нижний Новгород, 2006. 31 с.

Сведения об авторе

Митрофанов Виктор Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Университета при Межпарламентской ассамблее при ЕврАзЕС, Санкт-Петербург, Россия. viktor-n1962@mail.ru

Diary Notes of High School Student S.F. Platonov (October 24, 1876 — July 6, 1877): “..and I write the truth in my diary..” Part 1

V. V. Mitrofanov

*University at the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community,
St. Petersburg, Russia. viktor-n1962@mail.ru*

The article introduces a wonderful manuscript into scientific circulation. It came out from the pen of a high school student, the future academician S.F. Platonov. There is little information about his life before entering the university. Meanwhile, those particular years formed his character and worldview, so the years are extremely important and interesting. Moreover, precisely documents of personal origin recorded numerous hobbies of a talented young man: a passion for literature in general, he wrote good poetry, experienced in prose, dramaturgy, was fond of theater, played chess. During these years, he met a gymnasium teacher, V.F. Kenevich, who paid some attention to the poetic experiences of the young poet and became his first reviewer. Diary notes are a rather voluminous document, written in several notebooks, chronologically covering the period from the autumn of 1876 to the summer of 1885. Not all entries have been preserved, some were destroyed by the author himself. The first notebook is small, the second one is many times larger. You can trace how the style and content of the records changed, depending on new acquaintances. So in the second notebook, a lot of space is devoted to the initial period of meetings with Muscovites, who became good friends for a decade and had a great influence on the young S. Platonov. We are talking about E.N. Kalaidovich, whose letters are published on the pages of this publication. We have one of the few variants of diary long-term and systematized notes written by the author at such an early age, who is the pride of Russian science.

Keywords: S.F. Platonov, diary notes of a high school student, hobbies, activities, social circle, new acquaintances.

References

1. Platonov S.F. Avtobiografiya [Autobiography]. *Platonov S. F. Sobranie sochinenij v 6 t.* [Platonov S. F. Collected works in 6 vols.]. Moscow, Nauka, 2017, vol. 5, pp. 187-213. (In Russ.).
2. Platonov S.F. Neskol'ko vospominanij o studencheskih godah [A few memories of my student years]. *Platonov S. F. Sobranie sochinenij v 6 t.* [Platonov S. F. Collected works in 6 vols.]. Moscow, Nauka, 2017, vol. 5, pp. 214-245. (In Russ.).
3. Mitrofanov V.V. O moskovskih znakomstvah S. F. Platonova v gimnazicheskie gody: pobratim i posestrime (vstup. st. publik., komment.) [About the Moscow acquaintances of S. F. Platonov in the gymnasium years: sister and sister (introductory article of the public, comment.]. *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* [Magistra Vitae: an electronic journal of historical sciences and archaeology.]. 2019, no. 2, pp. 119—139. (In Russ.).
4. Platonov S.F. Zametka ob upotreblenii “ (pisannaya dlya V.F. Kenevicha po povodu stat’i v «Dr[evnej] i novej Rossii»). 17 fevralya 1878 g. [A note on the use of B (written for V.F. Kenevich about an article in “Dr. [Evney] and New Russia”). February 17 , 1878]. *Nizhneartovskij filologicheskij vestnik* [Nizhneartovsk Philological Bulletin]. 2022, no. 1, pp. 74-75. (In Russ.).
5. Mitrofanov V.V. Dnevnikovye zapisi S.F. Platonova o V.F. Keneviche. [Diary entries of S.F. Platonov about V.F. Kenevich]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: social’no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of Pskov State University. Series: Social and humanitarian sciences.]. 2022, no. 13, pp. 206-221. (In Russ.).
6. Akademik S.F. Platonov: perepiska s istorikami [Academician S.F. Platonov: correspondence with historians. In 2 vols.]. Moscow, Nauka. 2003. 388 p.
7. Platonov S.F. Teatral’nye zametki. Chast’ I. [Theatrical notes. Part I.]. *Vestnik “Al’yans-Arheo”* [Bulletin of the Alliance-Archeo.]. Moscow, St. Peterburg, Al’yans-Arheo, 2021. Pp. 149-175. (In Russ.).
8. Mitrofanov, V.V. Pis'ma V.N. Berkuta S.F. Platonovu: studenty i professora Moskovskogo universiteta na rubezhe 1870-h — 1880-h gg. [Letters of V.N. Berkut to S.F. Platonov: students and professors of Moscow University at the turn of the 1870 s — 1880 s.]. *Vestnik MGU. Seriya 8. Istorija* [Bulletin of Moscow State University. Series 8. History], 2019, no 5, pp. 17-43. (In Russ.).

9. 2. Mitrofanov V.V. «...ya drug vsyakogo obrazovaniya»: pis'ma S.F. Platonova dvoyurodnoj sestre Serafi me v 1880-e gg. [“...I Am a Friend of All Education”: Letters from S.F. Platonov to His Cousin Seraphim in the 1880s]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal* [Petersburg Historical Journal], 2021, no. 1, pp. 199-221. (In Russ.).

10. Mamontova, M.A. *S.F. Platonov, poisk modeli istoricheskogo issledovaniya* [S.F. Platonov, search for a model of historical research]. Thesis. Omsk, 2002. 224 p. (In Russ.).

11. Pavlovskaya S.V. *Dnevniki i vospominaniya otechestvennyh istorikov kak istoricheskij istochnik izucheniya obshchestvenno-politicheskoy i nauchno-pedagogicheskoy zhizni Rossii konca XIX — nachala XX vekov* [Diaries and memoirs of Russian historians as a historical source for studying the socio-political, scientific and pedagogical life of Russia in the late XIX — early XX centuries]. Abstract of thesis. Nizhnij Novgorod, 2006. 31 p. (In Russ.).